

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ АГРАРНОГО ДВИЖЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ В 1910—1914 гг.

ОКТАБРИНА БАЛИКЯН

Вопросы, связанные с крестьянским движением в Восточной Армении в начале XX века, глубоко исследованы армянскими советскими историками, в частности В. А. Рштуни¹, А. К. Григорянцем², Л. А. Хондкаряном³. В названных трудах вскрываются причины крестьянского движения как следствия аграрной политики царизма, колониальной в своей сущности. Авторы использовали богатейшие материалы, сосредоточенные в Центральном государственном историческом архиве СССР, в ЦГИА Грузинской ССР, ЦГИА Армянской ССР.

В трудах названных авторов из фондов ЦГИА Арм. ССР в основном использованы документы Эриванского губернского по поселянским делам присутствия — ф. 91, Уполномоченного министра госимуществ и земледелия на Кавказе — ф. 130, Управления земледелия и госимуществ Эриванской губернии и Карсской области — ф. 133. Неменьшее значение имеют документы Канцелярии наместника на Кавказе — ф. 113 и Эриванского губернского правления — ф. 94, которые лишь частично использованы указанными авторами.

Предметом нашего сообщения является крестьянское движение в Восточной Армении в 1910—1914 гг. по документам двух основных фондов ЦГИА Арм. ССР, не включенным до сих пор в научный оборот.

В статье «Начало демонстраций» В. И. Ленин писал о том, что на смену столыпинской реакции, продолжавшейся долгие три года, пришла «полоса нового подъема»⁴.

Новый подъем революционного движения в России, охвативший также одну из окраин империи — Эриванскую губернию и Карсскую область, свидетельствовал о стремлении трудящихся масс продолжать борьбу против самодержавия. Волна рабочих выступлений распространилась также на крестьянское движение, которое охватило значитель-

¹ «Аграрная политика царизма и крестьянское движение в Армении в конце XIX—начале XX вв.» (сборник документов под редакцией В. А. Рштуни, Ереван, 1951).

² А. К. Григорянц, Крестьянское движение в Армении в 1910—1914 гг. («Научно-информационный бюллетень Архивного управления Арм. ССР», 1957, № 4), его же — Деятельность большевиков Армении по руководству революционным движением масс Армении (там же, 1958, № 2).

³ М. А. Хондкарян, Из истории крестьянских движений в Восточной Армении (1907—1917 гг.) («Вестник архивов Армении», 1971, № 3); его же — Из истории аграрных отношений в Восточной Армении. Конец XIX—начало XX вв., Ереван, 1974.

⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 20, стр. 74.

ную часть губернии и области. Несмотря на это, крестьянские выступления в основном носили неорганизованный стихийный характер.

О массовом недовольстве крестьян свидетельствует предписание эриванского губернатора, датированное 1913 г., о немедленном донесении ему о всех случаях самоуправных распахек земель крестьянами⁵. В докладе военного губернатора Карсской области, датированном 1908 г., отмечалось отсутствие в области организации, ведающей вопросами землеустройства, в силу чего, начиная с 1895 г.⁶, ни один земельный спор не был разрешен, а создавшаяся в области обстановка требовала неотложного их решения⁷. Положение крестьянства не улучшилось и после опубликования правительством 20 декабря 1912 г. закона, который не ликвидировал зависимость крестьян от помещиков, а создал условия для роста кулачества и защищал интересы землевладельцев.

Невыносимые условия жизни, безвыходное положение вынуждало крестьян к активным действиям. Одной из распространенных форм крестьянского движения были многочисленные жалобы на мулькадаров, сельских старшин, сборщиков податей, мирабов, джуваров, агаларов, беков. Знаменательно другое. Если раньше крестьяне последовательно обращались с жалобами к уездному, затем губернскому начальству, то теперь, минуя эти инстанции, прошения направлялись непосредственно наместнику на Кавказе. К тому же форма обращения в ряде случаев была далеко не просительной.

В делах Канцелярии наместника на Кавказе хранится поданная в 1909 г. на имя наместника жалоба жителей селения Бержуклы Кагызманского округа на соседа помещика, захватившего их участок земли, притеснявшего, организовывавшего кражу скота, поджоги сена, хлеба. Жалоба была оставлена без последствий, как неосновательная⁸. В мае 1911 г. поверенные крестьян селения Пирахан Сурмалинского уезда подали телеграмму наместнику с жалобой на землевладельца, незаконно требовавшего с них налог за землю и угрожавшего выселить их из имения в случае неуплаты. И эта жалоба была оставлена без последствий. Заслуживает внимания письмо эриванского губернатора в Канцелярию наместника, где автор вынужден констатировать, что добиться соглашения с крестьянами не удалось, несмотря на уступки землевладельца⁹. К 1911 г. относится также жалоба крестьян селения Кячин Сурмалинского уезда во второй департамент правительствующего Сената на постановление Эриванского губернского по поселянским делам присутствия о взыскании с них мулька за 1911 г. в пользу землевладельца. Пе-

⁵ «Аграрная политика царизма и крестьянское движение в Армении в конце XIX—начале XX вв.», док. № 174.

⁶ В 1895 г. казенно-наделенные земли Карсской области были переданы во ведение Эриванского управления земледелия и госимущества. Центральный государственный исторический архив Армянской ССР (в дальнейшем—ЦГИА Арм. ССР). ф. 113, оп. 3, д. 700.

⁷ Там же, лл. 22—26.

⁸ Там же, д. 200, лл. 2—3.

⁹ Там же, оп. 2, д. 9, л. 2.

реписки по жалобе крестьян велась целых три года и в конце концов была оставлена без последствий¹⁰. Такая же судьба постигла жалобу крестьян селения Назраван Эчмиадзинского уезда на землевладельца, который требовал от них уплаты мулька¹¹.

В марте 1913 г. жители селения Давалу Эриванского уезда, минуя местные власти, подали телеграмму наместнику на Кавказе, прося отменить незаконные требования землевладельцев Шереметьевых о предоставлении им даровых рабочих для укрепления берегов реки Арпа-Чай. Эта жалоба также была оставлена без последствий¹². В январе 1912 г. жители селения Карабах Кагызманского округа подали жалобу на начальника округа, который обязал сборщиков и стражников насильственно собирать налоги, несмотря на их просьбы об отсрочке. По его же приказанию у крестьян была отобрана скотина в счет уплаты долга, проданы на корню зеленые посевы, из-за чего многие сельчане остались без семян¹³. В 1912 г. крестьяне селения Байбурт Карсской области в телеграмме, поданной наместнику, жаловались на сельского старосту, на несправедливое распределение им земли и податей¹⁴. К 1914 г. относится жалоба крестьян селения Хатунарх Эчмиадзинского уезда на сельского старшину и сборщика податей, присвоивших себе собранные деньги, из-за чего казна наложила на селение штраф. В том же прошении крестьяне умоляли «облегчить их от тяжких налогов и тем удовлетворить ропот и неудовольствие, могущее перейти в скандал, так как селение малоземельное и бедствует от этого настолько, что многие голодают и не доедают, стараясь внести все налоги»¹⁵.

В одной из коллективных жалоб, датированной 1912 г., крестьяне селений Башкей, Армутлы, Сатаган, Чолахлы, Карапунхар, Чурук Башкейского сельского округа Карсской области настаивали на недопущении к исправлению должности сельского старшины на второй срок бывшего помощника полицейского офицера, скомпрометировавшего себя в их глазах¹⁶. В июне 1914 г. Хатунархское сельское общество в письме наместнику на Кавказе жаловалось на эриванского губернатора, который не утверждал трижды избранного ими крестьянина сельским старшиной. И далее в жалобе подчеркивалось, что они имеют право на выборы и право обращения в более высокие инстанции. Эриванский губернатор в письме, адресованном в Канцелярию наместника, указывал, что кандидатура, отстаиваемая крестьянами, не утверждена им ввиду ее неблагонадежности¹⁷. Таким образом, и эта жалоба, как и многие другие, была отклонена закавказским начальством.

¹⁰ Там же, д. 30.

¹¹ Там же, оп. I, д. 300.

¹² Там же, д. 304.

¹³ Там же, оп. 3, д. 269, лл. 5—6.

¹⁴ Там же, оп. I, д. 270.

¹⁵ Там же, ф. 94, оп. 5, д. 3394.

¹⁶ Там же, ф. 113, оп. 3, д. 90.

¹⁷ Там же, оп. I, д. 387.

Другой формой протеста крестьян против действий местных властей, от которых они зависели и которые их угнетали, эксплуатировали и обирали — были поджоги сена и хлеба, принявшие широкий размах. В связи с этим Карсский губернатор в сентябре 1908 г. обратился с ходатайством в Канцелярию наместника о разрешении ему обязать сельские общества назначать из их среды сторожей для охраны полей от поджогов и принудительно взыскивать убыток в пользу потерпевших с данного общества, если виновник не будет обнаружен¹⁸. Независимо на принятые властями меры, пожары не утихали. В течение 1911—1912 гг. только в трех округах Карсской области было совершено одиннадцать поджогов у представителей местных властей: у помощников старосты селений Агзы-Ачил¹⁹ и Баш-Шурагял²⁰ Карсского округа, Барк Ардаганского округа²¹, Козлуджа Кагызманского округа²², у лесных объездчиков и полицейского стражника, проживавших в селениях Алакилиса Кагызманского округа²³, Мехкерек Ардаганского округа²⁴ и местечке Кагызман²⁵.

Власти, напуганные бурными событиями революции 1905—1907 гг., боялись малейшего проявления недовольства крестьян. Подтверждением этому может служить письмо эриванского губернатора мировым посредникам, датированное 1911 г., о немедленном донесении ему о всех случаях нарушений крестьянами правил уплаты мулька и необходимости посредничества с целью обоюдного согласия сторон²⁶.

В действительности было иначе. Крестьяне, доведенные до отчаяния нуждой и многочисленными поборами, подчас отказывались платить налоги. Сами захватывали спорный участок земли, сами устанавливали водораздел, оказывали сопротивление представителям местных властей, отстаивая свои права. Эта борьба приобретала в ряде случаев характер вооруженного сопротивления. Так, в 1911 г. описано имущество крестьян селения Мастара Эчмиадзинского уезда в связи с их отказом уплатить по двум исполнительным листам Эриванского окружного суда 2240 руб. за не возвращенные ими Эчмиадзинскому монастырю 43 халвара пшеницы²⁷. У крестьян селения Михрель Карсского округа за отказ добровольно уплатить долг в сумме 2080 руб. в 1913 г. был описан скот и назначен в продажу. Михрельцы смогли уплатить лишь 920 руб. и вновь вынуждены были просить об отсрочке уплаты долга²⁸. В том же 1913 г. в

¹⁸ Там же, оп. 3, д. 2а, лл. 113—114.

¹⁹ Там же, д. 147, л. 93.

²⁰ Там же, д. 154, л. 131 об.

²¹ Там же, д. 151, ч. II, л. 125.

²² Там же, д. 153, л. 31 об.

²³ Там же, л. 135 об.

²⁴ Там же, д. 152, л. 113 об.

²⁵ Там же, д. 156, л. 118 об.

²⁶ «Аграрная политика царизма и крестьянское движение в Армении в конце XIX—начале XX в.», док. № 128.

²⁷ ЦГИА Арм. ССР, ф. 113, оп. 1, д. 737.

²⁸ Там же, оп. 3, д. 288.

Эриванское губернское правление поступила жалоба священника селения Фарух Новобаязетского уезда на односельчан, которые категорически отказывались предоставлять ему дополнительный надел и платить за него казенные и общественные повинности. В довершение всего, крестьяне, игнорируя своего священника, стали обращаться по всем вопросам к другому священнику²⁹. В 1913 г. в Канцелярию наместника поступила жалоба землевладельца Амирханова на крестьян селения Давалу Эриванского уезда, отказывавшихся платить ему мульт в течение трех лет за пользование пустошью, принадлежащей ему на мульткадарском праве. Амирханов в этом же прошении указывал, что давалинцы находятся «под влиянием нескольких беспокойных лиц», а в 1911 г. оказали сопротивление местному мировому судье при определении урожая пшеницы. Из переписки Канцелярии наместника с эриванским губернатором, продолжавшейся вплоть до июня 1915 г., явствует, что давалинцы настойчиво уклонялись от сельского схода, чем тормозили составление уставной грамоты и определение предварительного расчета уплаты мультка³⁰.

Если в годы столыпинской реакции крестьянское движение в Армении носило пассивный характер, то в годы революционного подъема оно вновь приобрело во многих случаях форму наступательной борьбы, активного сопротивления местным властям. В этом отношении представляют интерес ведомости о происшествиях в губернии и области, в том числе сведения о сопротивлении крестьян, которые регулярно представлялись в особый отдел Канцелярии наместника на Кавказе. Именно в этих документах хранится рапорт начальника Ардаганского округа от 14 июня 1911 г. об обнаруженных в местечке Ардаган революционных воззваниях, призывавших к свержению самодержавия и Николы II³¹. Так, в сентябре 1910 г. жители селения Гюгюба Ардаганского округа прогнали представителей местных властей, осматривавших участок казенной земли для строительства поселка, который крестьяне использовали для своих нужд. В наказание все крестьяне были разоружены, несколько человек посажено под арест в административном порядке на три месяца, наиболее активные были привлечены к уголовной ответственности³².

Год спустя, в октябре 1911 г., жители селения Заким Ольтинского округа оказали сопротивление полицейским стражникам, когда последние прибыли в селение с обыском самовольно вырубленных крестьянами деревьев³³. В декабре того же 1911 г. жители селения Большие Кмлы

²⁹ Там же, ф. 94, оп. 5, д. 3250.

³⁰ Там же, ф. 113, оп. 1, д. 331.

³¹ Там же, оп. 3, д. 148, л. 123 и об. В «Очерках истории Коммунистической партии Армении» (Ереван, 1967, стр. 147) этот факт приводится с ссылкой на документы ЦГИА СССР.

³² Там же, д. 219.

³³ Там же, д. 150, л. 149 об.

Карсского округа оказали сопротивление полицейскому стражнику во время сбора арендных денег. В завязавшейся драке в стражника был произведен выстрел³⁴. В марте 1912 г. в селении Чапик Кагызманского округа было арестовано 14 крестьян за неповиновение и отказ подчиниться требованию начальника округа прекратить самовольную распашку земли селения Иванполь³⁵. В октябре и ноябре того же года в селениях Дигор и Берна Карсского округа были убиты два полицейских стражника. В связи с убийством стражника в селении Берна губернатор послал секретное письмо в Канцелярию наместника, в котором сказано, что стражник был послан в селение для содействия сельским должностным лицам по сбору податей³⁶. В апреле 1912 г. крестьяне селения Юхари-Ирамешин Нахичеванского уезда оказали сопротивление полицейскому приставу и чинам полицейской стражи, прибывшим в селение для предупреждения столкновения сельчан с арендатором в связи с отказом крестьян отдать урожай зерна. Организаторы сопротивления были задержаны, а зерно вывезено из селения при содействии тех же властей³⁷. В июне того же 1912 г. двое крестьян селения Каракоюнлу Сурмалинского уезда оказали вооруженное сопротивление старшине сельского общества, когда тот запретил односельчанам везти собранный урожай хлеба в селение, пока не будет выплачен мулык арендатору³⁸. В августе 1912 г. были задержаны четыре крестьянина селения Агамзалу Эриванского уезда за сопротивление помощнику сельского старшины, когда последний потребовал уплатить подати³⁹. В ноябре 1912 г. полицией были задержаны крестьяне селения Реганлу Эриванского уезда за оказанное сопротивление полицейским стражникам⁴⁰. В ноябре 1912 г. жители селения Тихнис Кагызманского округа оказали сопротивление уряднику, команде стражников и местному старосте, когда последние явились в селение с повальным обыском. 9 крестьян были заключены в тюрьму⁴¹. В особом отделе Канцелярии наместника хранится рапорт полицейского пристава Александропольского уезда от 21 июня 1913 г. о сопротивлении жителей селения Качаган чинам полицейской стражи и землемеру, когда те устанавливали границы земель, ущемлявшие интересы качаганцев. Крестьяне с дубинами и лопатами общим числом около трехсот человек пытались помешать этому. За это 14 человек были взяты под стражу⁴². Месяц спустя в особый отдел поступило новое

³⁴ Там же, д. 154, л. 5 об.

³⁵ Там же, д. 284, л. 6.

³⁶ Там же, д. 154, л. 159 п об. 162.

³⁷ Там же, оп. 1, д. 511, л. 99 об.

³⁸ Там же, л. 148.

³⁹ Там же, л. 195.

⁴⁰ Там же, л. 262 об.

⁴¹ Там же, оп. 3, д. 156, лл. 192—194.

⁴² Там же, оп. 1, д. 521, лл. 31 об.—32; М. А. Хондкарян в своей монографии «Из истории аграрных отношений в Восточной Армении, конец XIX—начало XX вв.», стр. 207 этот факт приводит по документам ф. 133, д. 2383, лл. 62, 65, 68, 69, 128, где сказано о взятии под стражу 22-х крестьян.

сообщение о вооруженном столкновении жителей селения Агамзалу Эриванского уезда с полицейской стражей из-за пользования оросительной водой. Во время столкновения был убит один крестьянин и 7 ранены. В этом же сообщении было сказано, что соучастники пользования водой не могут прийти к соглашению на протяжении ряда лет и что из-за сильной засухи столкновение приняло острый характер⁴³. Еще месяц спустя в том же Эчмиадзинском уезде крестьяне селения Агавнатун и Франтанов, забросав камнями чинов водной администрации, не разрешили им отвести оросительную воду. В результате столкновения 14 крестьян были арестованы⁴⁴. Через месяц крестьяне селения Пираган Эчмиадзинского уезда забросали камнями мираба Апаранского водного округа и старшину сельского общества, пытавшихся установить водораздел в оросительной канаве. В результате этого столкновения пять крестьян было взято под стражу⁴⁵.

Таким образом, использованные в сообщении документы, впервые вводимые в научный оборот, могут служить дополнительным источником при изучении крестьянского движения в Восточной Армении в 1910—1914 гг.

ՆՅՈՒԹԵՐ ԱՐԵՎԵԼՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ 1910—1914 ԹԹ.

ԱԳՐԱՐԱՅԻՆ ՇԱՐԺՄԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ

ՕԿՏՅԱՐԻՆԱ ԲԱՆԿՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

1910—1914 թթ. հեղափոխական շարժման նոր վերելքն ընդգրկեց նաև ոռոգական կայսրության ծայրամասերից մեկը՝ Երևանի նահանգը և Կարսի մարզը, որտեղ ծայր առան բանվորական և գյուղացիական շարժումները, որոնք հիմնականում անկազմակերպ և տարերային բնույթ էին կրում: Շարժման ամենատարածված ձևերից էին բազմաթիվ բողոքները տեղական իշխանության ներկայացուցիչների, բեկերի, աղաների դեմ և արտերի հրդեհումը: Հաճախ գյուղացիները հրաժարվում էին հարկեր վճարելուց, բռնի դավթում էին վիճելի հողամասերը, ջրբաժանում էին կազմակերպում և այլն: Երբեմն նրանց ելույթները զինված դիմադրության բնույթ էին ստանում:

⁴³ Там же, ф. 113, оп. 1, л. 524, лл. 20 об.—21.

⁴⁴ Там же, д. 520, л. 149.

⁴⁵ Там же, л. 524, л. 43 об.